

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1236
EXPRESS-ISSUE

2016 № 1236

СОДЕРЖАНИЕ

- 107-121 Характер пребывания, территориальное размещение
и численность куликов в Калмыкии. Н . В . Ц А П К О
- 122 Новые зимние встречи перепела *Coturnix coturnix*
на Алаколь-Сасыккольской системе озёр (Юго-Восточный
Казахстан). Н . Н . Б Е Р Е З О В И К О В ,
А . Н . Ф И Л И М О Н О В
- 123-125 О гнездовании лебедя-шипуна *Cygnus olor* на материковых
озёрах юго-запада Ленинградской области.
В . М . Х Р А Б Р Ы Й
- 126-127 Осенние встречи большой белой цапли *Casmerodius albus*
на озере Сяbero (Лужский район Ленинградской области).
Г . Ю . К О Н Е Ч Н А Я
- 128-133 Обзор некоторых противоречий в современных взглядах
на систематику воробьиных птиц. Е . А . К О Б Л И К ,
С . В . В О Л К О В , А . А . М О С А Л О В
- 133-137 Традиционные и современные представления о филогении
и классификации воробьинообразных птиц.
В . А . П А Е В С К И Й
-

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V
E x p r e s s - i s s u e

2016 № 1236

CONTENTS

- 107-121 Status, territorial distribution, and the number
of waders in Kalmykia. N . V . T S A P K O
- 122 New winter records of the common quail *Coturnix coturnix*
in the Alakol-Sasykkol system of lakes (South-Eastern
Kazakhstan). N . N . B E R E Z O V I K O V ,
A . N . F I L I M O N O V
- 123-125 About breeding of the mute swan *Cygnus olor* on continental
lakes in the southwestern part of Leningrad Oblast.
V . M . K H R A B R Y
- 126-127 Autumn records of the great egret *Casmerodius albus*
on Lake Syabero (Luga Raion, Leningrad Oblast).
G . Y u . K O N E C H N A Y A
- 128-133 An overview of some contradictions in the modern views
on the systematics of passerines. E . A . K O B L I K ,
S . V . V O L K O V , A . A . M O S A L O V
- 133-137 Traditional and modern concepts of phylogeny
and classification of passerine birds.
V . A . P A Y E V S K Y
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Характер пребывания, территориальное размещение и численность куликов в Калмыкии

Н.В.Цапко

Николай Владимирович Цапко. Ставропольский противочумный институт, ул. Советская, 13/15, Ставрополь, 355009, Россия. E-mail: capko-1982@yandex.ru

Поступила в редакцию 15 января 2016

Видовой состав и характер пребывания куликов Калмыкии изучены довольно хорошо (Демьянова, Кукиш, 1990; Шубин и др. 2001; Иванов 2004; Цапко 2004, 2008в). Однако бо́льшая часть имеющихся в литературе сведений касается фауны и территориального размещения пролётных видов куликов, а гнездование куликов освещено лишь в небольшом количестве публикаций (Кривенко, Кривоносов 1973; Падуртов, Улюмджиев 1974; Цапко и др. 2009; Музаев 2014).

Для многих водоёмов засушливой территории Калмыкии характерна сложная динамика гидрологического режима, приводящая к значительным изменениям численности гнездящихся здесь птиц, в том числе и куликов. Наиболее значимую роль как места массовых скоплений мигрирующих видов куликов играют водоёмы Сарпинской низменности и Кумо-Манычской впадины. В некоторых местах здесь одновременно скапливается до 20 тыс. куликов 20 видов (Иванов 2004). Здесь же располагаются основные места гнездовий местных видов куликов, которые занимают солончаковые берега или открытые острова озёр. На пресных водоёмах Ергенинской возвышенности кулики гнездятся по берегам прудов и вдоль речушек по днищам балок, а в Волго-Ахтубинской пойме основные гнездовые станции представлены песчаными наносами, косами и берегами многочисленных протоков и ериков.

В настоящее время в фауне Калмыкии насчитывается 43 вида куликов. Из них для 14 видов установлено гнездование или же оно в достаточной степени вероятно. Ранее было известно также гнездование кречётки *Chettusia gregaria*, большого кроншнепа *Numenius arquata* и турухтана *Philomachus pugnax*. Причём первый вид широко населял территорию Калмыкии вплоть до середины XX столетия, а последние кречётки гнездились только в окрестностях Сарпинских озёр (Artzibascheff 1859). Большая часть фауны куликов республики (да и всего юга России) представлена пролётными видами. К ним относится и практически вымерший тонкоклювый кроншнеп *Numenius tenuirostris*. Во время весенних и осенних миграций птицы данной группы составляют основу населения многих водоёмов Калмыкии, а некоторые особи ряда северных куликов проводят на территории республики всё лето.

Не исключено, что в XIX веке в Калмыкии обитал также и бегунок *Cursorius cursor*, населявший в то время, по данным разных авторов (Хлебников 1928; Самородов 1986), степи к западу от реки Волги. Подтверждением последнего служат недавние встречи бегунков в гнездовой период в приграничных с Калмыкией районах Астраханской области (Реуцкий 2014).

Данная работа характеризует полный видовой состав, численность и размещение куликов в республике Калмыкия. Материалы собирались автором с 1997 года на основных водоёмах Калмыкии, а также в смежных районах Ставропольского края, Ростовской области и Дагестана.

***Burhinus oedicnemus*.** Обычна на гнездовании на юго-востоке Калмыкии в полупустынных ландшафтах Лаганского, Черноземельского и Яшкульского районов. Реже встречается на остальной территории республики. Ранее отмечалось гнездование на приречных песках Волго-Ахтубинской поймы (Музаев 2013). Предпочитает гнездиться в открытых ландшафтах с редкой растительностью, на сбитых пастбищах у кутанов, вдоль обочин дорог. В гнезде, найденном 17 мая 2006 на юге Черноземельского района была кладка из 2 яиц. Их размеры, мм: 51.1×36.8 и 51.2×37.5. Само гнездо располагалось в центральной части раздвоенного участка гравийной степной дороги (Цапко и др. 2007). А.И.Близнюк (2004) оценивал численность авдотки в Калмыкии в 500-1000 пар. В последнее время отмечается заметный рост численности авдотки в республике до 1000-1500 пар (Музаев 2013).

***Pluvialis squatarola*.** Немногочисленный пролётный вид. На пролёте тулес встречается обычно на открытых берегах водоёмов долины Западного и Восточного Маныча. Крупных стай не образует. Чаше встречается одиночными особями или стайками, насчитывающими несколько десятков особей. На весеннем пролёте тулеса отмечены нами только в мае: 1 птица 4 мая 2007 на реке Наин-Шара; 16 птиц на озере Маныч 23 мая 2006; 20 птиц 16 мая 2008 на озере Голый лиман. В середине мая 2005 года тулес оказался вполне обычным на озере Маныч. Эти кулики встречались в это время стаями по 20-80 птиц по всему берегу озера. Одиночки отмечены также на реке Дунда (Цапко 2006). Осенний пролёт начинается с первой декады сентября, но одиночные птицы начинают встречаться с начала августа (1 птица 2 августа 2006 на озере Голый Лиман).

***Pluvialis apricaria*.** Редкий пролётный вид. Сведений о сроках миграций золотистой ржанки в Калмыкии мало. Весенний пролёт, по данным О.М.Демьяновой и А.И.Кукиша (1990), проходит в сжатые сроки (конец апреля – начало мая). На осенних миграциях золотистые ржанки встречались с конца августа до первой декады октября. О редкости этого вида на пролёте в Калмыкии говорят и данные А.О.Шуби-

на с соавторами (2001), которые лишь однажды встретили стаю золотистых ржанок.

Charadrius hiaticula. Немногочисленный пролётный вид, но на миграциях встречается регулярно. Весной появляется в апреле, а пик пролёта приходится на май. Обычно встречается одиночно или небольшими стайками. Часто встречался 18 мая 2008 на обнажившихся берегах сильно обмелевшего озера Маныч. Иногда задерживается на водоёмах Калмыкии до лета: одиночная птица наблюдалась на Маныч-Гудило (в лимане Лопиловского) 2 июня 2009. Изредка образует крупные скопления. Так на озере Сарпа в мае 1999 года отмечена стая из 306 птиц (Иванов 2004). На обратных миграциях галстучник наблюдается с начала августа.

Charadrius dubius. Малочисленный гнездящийся, пролётный вид. Спорадично распространён на большей части Калмыкии. Населяет берега пресных водоёмов. Миграции проходят незаметно. Малые зуйки встречаются в это время одиночно или небольшими стайками. На весенних миграциях отмечен 16 мая 2008 на озере Голый лиман (8 птиц). Гнездится чаще одиночными парами в составе колоний других видов куликов. Беспокоящаяся пара малых зуйков в смешанной колонии куликов встречена 29 мая 2004 на окраине села Приютное. На Ергенях на гнездование более обычен. Так, 29 апреля 2008 пара, в которой самец активно токовал, встречена в балке Ялмта. А 3 июня 2009 в балке Бухота на полукилометровом отрезке реки учтены 3 пары. В середине июля 2014 года пары и одиночные птицы часто наблюдались по песчаным наносам и берегам Волги у посёлка Цаган-Аман.

Charadrius asiaticus. Очень редкий, возможно, ещё гнездящийся вид. Каспийский зуёк, видимо, всегда был редок. В пределах Калмыкии известны единичные гнездовые находки середины XX века (Спангенберг 1951; Самородов 1987). Несколько чаще отмечался на пролёте и кочёвках. При этом большая часть наблюдений каспийского зуйка приурочены к акватории озёр Маныч и Маныч-Гудило в пределах Яшалтинского и Приютненского районов Калмыкии (Банников 1959; Букреева и др. 1998; Шубин и др. 2001; Федосов 2013). Численность не известна, но продолжающиеся периодические наблюдения каспийского зуйка (в том числе и в гнездовой период) позволяют предположить гнездование единичных пар на водоёмах долины Маныча. В июне 2015 года на озере Деед-Хулсун встречена стайка из 9 каспийских зуйков, а в начале августа здесь же наблюдались две молодые птицы (Федосов 2015), что говорит о возможности гнездования каспийских зуйков на этом водоёме.

Charadrius alexandrinus. Немногочисленный гнездящийся вид. Гнездится на водоёмах по всей территории республики. Наиболее обычен в Кумо-Манычской впадине и на Сарпинских озёрах. Гнездование

регистрировалось даже вдали от воды на Прикаспийской низменности. Нами гнездовые колонии отмечались на многих водоёмах южных и центральных районов Калмыкии, а в июле 2014 года морские зуйки встречены также на левом берегу Волги. Количество пар в найденных колониях колебалось от 6 до 25. Изредка отмечается одиночное гнездование. Весной на Западном Маныче первые птицы отмечаются с середины марта (Казаков и др. 1981). Гнездовой период растянут. Откладка яиц происходит с начала мая. Так, в колонии из 8 пар, найденной 24 мая 2003 в окрестностях села Приютное, часть птиц уже приступила к насиживанию, а у других ещё были неполные кладки. В июне зуйки уже водят птенцов. 12 июня 2006 на берегу обсохшего озера Голый Лиман в колонии из 25 пар наблюдались взрослые, отводящие от птенцов. В известных нам полных кладках ($n = 4$) было по 3 яйца. Размеры яиц ($n = 8$), мм: длина 29.7-33.1, ширина 21.2-23.5, в среднем $31.54 \pm 0.37 \times 22.63 \pm 0.27$. Во время пролёта и послегнездовых кочёвок обычен. Иногда образует крупные стаи до 400 птиц (Шубин и др. 2001). Численность гнездящейся популяции подвержена колебаниям и трудно поддаётся оценке. Возможно, в Калмыкии гнездится до 600-700 пар морских зуйков.

Eudromias morinellus. Редкий пролётный вид. Сведения о встречах хрустана в Калмыкии в последние годы отсутствуют. Хотя ранее он в массе мигрировал через территорию республики (Демьянова, Кукиш 1990). Весной основной пролёт проходил в апреле, а на осеннем пролёте птицы появлялись со второй декады сентября.

Chettusia gregaria. Редкий пролётный вид. В Калмыкии на пролёте регулярно регистрируется только на юге и юго-востоке республики (Приютненский, Ики-Бурульский, Черноземельский районы). Весенний пролёт слабо выражен. Осенние миграции проходят в сжатые сроки, и большая часть птиц отмечается в середине сентября. Чаше встречаются небольшие стайки. Реже образует крупные стаи до 200 и более птиц (Шубин и др. 2001; Близнюк 2004). Всего же, судя по встречам крупных стай кречёток на сопредельных территориях Ставропольского края, через Калмыкию осенью пролетает более 1000 этих куликов. Ранее в Калмыкии кречётка была обычным гнездящимся видом в районе Сарпинских озёр и на Чёрных землях (Artzibascheff 1859; Орлов, Фенюк 1927). А по данным С.Н.Варшавского (1965), гнездование кречётки было известно в 1937 и 1942 годах также и на Ергенях. Вероятно, гнездовья этого кулика просуществовали в Калмыкии до середины XX века. Об обычности кречётки в то время говорят и данные Е.И. Орлова (1928), который в сентябре 1927 года наблюдал «огромные стаи» кречёток на полувысохшем лимане у села Яшалта.

Vanellus vanellus. Обычный гнездящийся и пролётный вид. Чибис встречается на большей части Калмыкии, но высокой численности

нигде не достигает. Гнёзда устраивает по топким берегам различных водоёмов. Весной появляется одним из первых (уже в первой половине марта). Самая ранняя встреча приходится на 10 марта 2007, когда стайка из 5 чибисов встречена в степи у озера Маныч. После прилёта птицы разбиваются на пары и занимают гнездовые участки. Часто гнездится одиночными парами. В наиболее крупных известных нам колониях насчитывалось до 5 пар. Активное токование в небольшом поселении из 4 пар отмечено 23 марта 2006. Первые кладки появляются с середины апреля. У одиночной пары, загнездившейся на мочаке у артезиана, одна из птиц 21 апреля 2005 уже плотно сидела на гнезде. Неполная кладка из 2 яиц найдена 1 мая 2006 у озера Долена-Хаг. Размеры одного из яиц, мм: 45.8×32.7. Здесь же 18 мая 2008 в одном из обнаруженных гнёзд была полная кладка из 4 яиц. В летний период не размножающиеся или отгнездившиеся птицы образуют крупные стаи. На разливах у озера Мешок (Бурукшунские озёра) 8 июля 2006 держалось около 1000 чибисов (Цапко 2008а). Осенью задерживается до первых заморозков.

Vanellochettusia leucura. Редкий гнездящийся вид, появившийся в Калмыкии относительно недавно. Впервые отмечен в республике в 1999 году, а гнёзда с кладками найдены лишь в 2008 году (Квартальнов 2003; Белик и др. 2008). В настоящее время размножение белохвостой пигалицы установлено в двух точках на юге Калмыкии: река Восточный Маныч и Состинские озёра в пределах Ики-Бурульского и Черноземельского районов. Возможно также гнездование в пойме реки Кумы, где в гнездовой период наблюдалась пара (Цапко 2007). В Калмыкии возможно гнездование до 50 пар. Учитывая положительный тренд численности вида на юге России, вероятно его расселение и рост численности популяции в пределах республики.

Arenaria interpres. Немногочисленный пролётный вид. Весенний пролёт выражен слабо. Первые одиночные птицы начинают встречаться в мае. Летом камнешарка встречается чаще. Вдоль берега озера Маныч 10 птиц поодиночке учтены 2 июня 2009. Здесь же 3 одиночных птицы наблюдались 27 июля 2006 и 1 птица 18 августа 2005. На Бурукшунских озёрах 8 июля 2006 учтено около 50 камнешарок (Цапко 2008а). На обратных миграциях наблюдается до конца сентября (Шубин и др. 2001).

Himantopus himantopus. Самый обычный и многочисленный из гнездящихся куликов. Отмечался практически на всех пригодных для гнездования водоёмах. Гнездится колониями на пресных и реже солоноватых мелководных водоёмах. На Ергенях гнездится по речкам и прудам в многочисленных здесь балках. По разливам оросительных каналов проникает в полупустыни Прикаспия. На разливах артезианов с успехом гнездится даже в непосредственной близости или в черте

населённых пунктов. Весной появляется в начале апреля (7 апреля 2007 2 птицы на окраине села Приютное). Откладка яиц происходит обычно в дружные сроки и уже во второй декаде мая гнёзда содержат полные кладки. В наиболее крупной известной нам колонии насчитывалось 27 пар, хотя ходулочник способен образовывать колонии до 100 и более пар (Кукиш 1990). Лётные выводки начинают встречаться с конца июня. В послегнездовое время иногда образует скопления до нескольких сотен особей. На разливах у озера Мешок 8 июля 2006 держалось более 500 ходулочников (Цапко 2008а). Последние птицы отмечаются на водоёмах республики до конца сентября. Всего же в Калмыкии в настоящее время гнездится около 2500-3000 пар.

Recurvirostra avosetta. Немногочисленный гнездящийся вид. Предпочтение отдаёт солоноватым водоёмам. На крупных озёрах заселяет острова, на мелких озёрах, артезианах и разливах каналов гнездится по солончаковым берегам. Более обычна шилоклювка на водоёмах долины Западного и Восточного Маныча, а также на Сарпинских озёрах. По руслам каналов проникает в полупустыни Прикаспийской низменности. Места гнездования не постоянны. В связи с усыханием многих водоёмов в долине Западного Маныча, часть известных ранее колоний прекратила своё существование. Но благодаря перераспределению между разными колониями общая численность шилоклювки в пределах республики мало меняется. Весенний пролёт слабо выражен. Сразу появляется на местах гнездования. Среднее число пар в известных нам колониях ($n = 7$) составляет 14. Наиболее крупные из них насчитывали до 30 гнёзд. К гнездованию приступает рано (со второй декады апреля). В небольшой колонии из 6 пар, осмотренной 1 мая 2006, все гнёзда уже содержали полные кладки из 4 яиц. А на одном из артезианов в Приютненском районе 22 мая 2006 отмечены первые птенцы. В некоторые годы гнездовой период бывает сильно растянут. Например, 2 июня 2009 в колонии из 10 пар в лимане Лопиловский на озере Маныч-Гудило были как пустые гнёзда, так и гнёзда с начатыми и полными кладками. А на одном из островов озера Маныч 3 июля 2008 в колонии из 25 пар всё ещё наблюдались кладки и маленькие птенцы. Большая часть полных кладок содержит 4, реже 3 яйца. Размеры яиц ($n = 17$), мм: длина 47.1-54.2, ширина 33.0-36.2, в среднем $51.17 \pm 0.25 \times 34.99 \pm 0.41$. В послегнездовой период крупные скопления до 500 особей наблюдались на озере Сарпа (Шубин и др. 2001). Последние птицы держатся на водоёмах Калмыкии до конца сентября. По нашим оценкам, в Калмыкии гнездится до 700-800 пар шилоклювок.

Haematopus ostralegus. Редкий пролётный, вероятно гнездящийся вид. Во время миграций кулик-сорока чаще всего отмечается на Маныч-Гудило. На других внутренних водоёмах Калмыкии встречается редко. Известны единичные встречи на озере Лысый Лиман и неко-

торых Сарпинских озёрах (Шубин и др. 2001). Видимо, основной пролёт проходит по руслу Волги и вдоль побережья Каспийского моря. Регулярные встречи в гнездовой период, а также наблюдение токовых элементов поведения, беспокоящихся птиц и находки лётных выводков на калмыцком участке поймы Волги позволяют говорить о гнездовании здесь кулика-сороки (Эрдненов 2013). Наиболее подходящим местом гнездования являются песчаные наносы острова Средний, где в июле 2014 года кулики-сороки регулярно наблюдались и нами. Птицы держались как одиночно, так и группами до 4 птиц вместе. 18 июля 2014 над островом Средний наблюдалась стайка из 11 птиц. Частые летние встречи птиц на островах озера Маныч-Гудило, скорее всего, относятся к летующим птицам, так как здесь отсутствуют необходимые для кулика-сороки гнездовые и кормовые условия.

Tringa ochropus. Пролётный вид. На миграциях немногочислен, но отмечается регулярно. Одиночно и небольшими группами встречается практически по всей территории Калмыкии, придерживаясь открытых берегов различных водоёмов. Весной отмечается с первой декады апреля. В нижнем течение реки Маныч первые черныши встречены 7 апреля 2007. Осенью летит в сентябре. Регулярно одиночные птицы отмечаются на водоёмах Калмыкии (Западный и Восточный Маныч, Состинские озёра) в летний период.

Tringa glareola. Пролётный вид. Как и черныш, фифи крупных стай не образует и чаще встречается поодиночке. Весной летит несколько позже черныша (конец апреля – начало мая). Осенний пролёт заканчивается к концу сентября.

Tringa nebularia. Немногочисленный пролётный вид. Чаще встречается небольшими группами по илистым мелководьям различных водоёмов. Весной появляется в апреле (5 птиц на озере Маныч 22 апреля 2006). Некоторые птицы встречаются в Калмыкии летом (22 июля 2004 на озере Маныч; 20 июня 2006 на реке Куме). На осенних миграциях некоторые большие улиты задерживаются до конца октября.

Tringa totanus. Немногочисленный гнездящийся, обычный пролётный вид. Гнездится на островах или по низменным берегам водоёмов на большей части Калмыкии в составе смешанных колоний других ржанкообразных. На весеннем пролёте появляется одним из первых. Самая ранняя встреча – 10 марта 2007 в степи у озера Маныч (один травник в стайке чибисов). С конца марта (23 марта 2006) на гнездовых участках уже отмечаются пары. В мае-июне (29 мая 2004; 20 июня 2006) наблюдались беспокоящиеся на гнездовых участках или отводящие от птенцов травники. На осеннем пролёте иногда образует крупные стаи более чем из 100 птиц. Такие скопления отмечались на озёрах Сарпа и Сага-Оца (Иванов 2004). Осенью держатся до первой декады ноября (6 ноября 2005 – 4 птицы на озере Маныч).

Tringa erythropus. Немногочисленный пролётный вид. Сведений о миграциях щёголя в Калмыкии мало. Наблюдался нами единственный раз: 1 птица в Приютненском районе 15 мая 2008 на луже в степи. По данным разных авторов (Демьянова, Кукиш 1990; Шубин и др. 2001), весной щёголи появляются в Калмыкии в конце апреля – начале мая, а на обратных миграциях встречаются с августа по сентябрь.

Tringa stagnatilis. Немногочисленный пролётный вид. Изредка встречается на летних кочёвках, но не гнездится. На весенних миграциях отмечается в основном в апреле. Осенью небольшие стайки поручейников встречаются на мелководьях водоёмов до середины сентября.

Actitis hypoleucos. Обычный пролётный, возможно, гнездящийся вид. Весной на водоёмах республики перевозчики появляются в конце марта – начале апреля. Держатся в это время в основном в одиночку. В течение всего лета встречаются на многих водоёмах Калмыкии, но вопреки многочисленным указаниям, не размножаются здесь. Гнездование перевозчика в пределах республики возможно только в Волго-Ахтубинской пойме, где для этого имеются наиболее подходящие условия, тем более, что о его размножение на Нижней Волге в пределах Астраханской области известно давно (Луговой 1963; Русанов 2011; Реуцкий 2014). В середине июля 2014 года мы часто встречали перевозчика на Волге у посёлка Цаган-Аман в подходящих гнездовых станциях. Осенний пролёт в Калмыкии проходит незаметно. Последние птицы отмечаются на водоёмах до конца сентября.

Xenus cinereus. Пролётный вид. Встречается на миграциях регулярно небольшими стайками или одиночно. Весной первые пролётные птицы встречены на озере Маныч 18 апреля 2007. Более обычна мордунка в конце июня – июле. На берегу артезианского колодца на юге Черноземельского района 2 птицы отмечены 20 июня 2006. Одна и 5 мордунки встречены 3 июля 2008 и 5 июля 2006 на озёрах Маныч и Голый Лиман. Осенью встречается до второй декады сентября.

Phalaropus lobatus. Обычный пролётный вид. Часто встречается большими стаями. Весенние миграции начинаются с апреля. Первые круглоносые плавунчики (3 птицы) наблюдались 18 апреля 2007 на небольшом артезиане в степи. Там же 27 мая 2007 уже держалось 42 птицы. Крупная стая из 600 птиц отмечена на солёном озере Долена-Хаг 1 мая 2006. На обратных миграциях встречаются с начала августа (2 августа 2006 стайка из 10 птиц на озере Голый Лиман). Последних круглоносых плавунчиков на озере Маныч-Гудило встречали вплоть до первой декады ноября (Казаков и др. 1982).

Philomachus pugnax. Один из наиболее многочисленных пролётных куликов. Весной турухтаны небольшими стайками появляются на водоёмах республики уже в середине марта. В пик пролёта (начало мая) турухтаны сбиваются в тысячные стаи. В наиболее крупной на-

считывалось около 3 тыс. птиц (1 мая 2006 – озеро Долена-Хаг). С начала июля численность турухтанов начинает возрастать и в это время птицы часто собирают корм на убранных полях. Так, 16 июля 2006 две стаи численность около 5 тыс. птиц кормились на скошенных полях между лиманами Долгонький и Лопиловского на озере Маныч-Гудило. А в конце августа 1999 года А.И.Близнюк (2004) только в западной части озера Лысый Лиман учитывал до 10 тыс. турухтанов одновременно. Последние птицы встречаются на водоёмах Калмыкии до второй декады октября.

Calidris minuta. Обычный пролётный вид. На весенних миграциях появляется в мае: 10 птиц 22 мая 2006 на артезиане в Приютненском районе; 18 птиц на озере Маныч 23 мая 2006; стайка из 31 птицы 30 мая 2007 на озере Маныч. Кулик-воробей часто встречался 18 мая 2008 на берегу сильно обмелевшего озера Маныч. Иногда на пролёте образует крупные стаи, насчитывающие до 3000 птиц (Шубин и др. 2001). Осенью кулик-воробей встречается до октября: 1 октября 2005 небольшими стайками встречался в устье реки Маныч.

Calidris temminckii. Редкий пролётный вид. А.П.Иванов и А.О. Шубин (2001) приводят следующие места встреч этого вида в Калмыкии: озеро Деед-Хулсун, озеро Маныч-Гудило, долина Восточного Маныча, Состинские озёра, посёлок Олинг, пруд в 20 км юго-западнее Элисты. Наблюдались большей частью одиночные птицы. Весной белохвостый встречен дважды. Наиболее ранняя встреча – 4 мая 1999 на разливе у посёлка Олинг. На осенних миграциях более обычен. Встречается с первой декады августа (7 августа 1998) до середины сентября (14 сентября 1999). Возможно, что «редкость» белохвостого песочника связана с трудностями его полевого определения и как следствие смешением этого вида с куликом-воробьём.

Calidris ferruginea. Пролётный вид. На миграциях немногочислен, но встречается регулярно. Весной на водоёмах Калмыкии первые краснозобики появляются в апреле-мае: 5 птиц на озере Маныч 23 мая 2006; 3 птицы 16 мая 2008 на озере Голый лиман. Регулярно встречается в летний период. Так, 20 июля 2004 на солёном озере в степи отмечены 25 птиц. Небольшие стаи 16 июля 2006 наблюдались по восточному берегу озера Маныч-Гудило. Там же один краснозобик встречен 3 июня 2007. Стайка из 15 птиц кормилась 2 июня 2009 в лимане Лопиловского. Осенние миграции заканчиваются в сентябре, но одиночные птицы встречаются до первой декады октября.

Calidris alpina. Многочисленный пролётный вид. Чернозобик – один из самых обычных мигрирующих куликов. Весной летит в апреле. При этом иногда образует крупные стаи. Скопления до 15 тыс. птиц наблюдались на мелководьях озера Сарпа (Иванов 2004). Иногда отмечается в летний период (8 июля 2006 – Бурукшунские лиманы; 2

июня 2009 – озеро Маныч-Гудило). На Сарпинских озерах последних чернозобиков отмечали до первой декады ноября (Демьянова, Кукиш 1990).

Calidris canutus. Залётный вид, единожды отмеченный в Калмыкии. Одна птица добыта А.И.Близнюком 8 сентября 1973 из большой смешанной стаи куликов на озере Маныч-Гудило (Белик 2010).

Calidris alba. Редкий пролётный вид. Нами песчанка наблюдалась только весной. Наиболее ранняя встреча – 18 апреля 2007 (3 птицы кормились на берегу озера Маныч). Небольшие стайки песчанок встречались 18 мая 2008 на берегу сильно обмелевшего озера Маныч. Стоит отметить, что обнажившиеся в это время обширные мелководья озера привлекали сюда многочисленные стаи и других видов куликов. На осенних миграциях песчанка так же редка. В середине сентября 1999 года несколько птиц учтено на лиманах восточного берега озера Маныч-Гудило (Шубин и др. 2001).

Limicola falcinellus. Редкий пролётный вид. Данных о миграциях этого вида в Калмыкии мало. На озере Маныч-Гудило, по данным О.М.Букреевой с соавторами (1998), грязовик – обычный пролётный вид. Видимо, чаще встречается на Сарпинских озёрах. Стаю из 111 птиц наблюдали на озере Сарпа 15 мая 1999 (Шубин и др. 2001).

Lymnocyrtes minimus. Редкий пролётный вид. Сведений о пролёте гаршнепа в Калмыкии мало. Нами встречен единожды на весенних миграциях. 6 мая 2006 на пруду по реке Наин-Шара поодиночке подняты 3 птицы, державшиеся кромки низких зарослей тростника и примыкающего к водоёму солончакового болота. Осенью последних гаршнепов в Калмыкии встречали до второй декады октября (Демьянова, Кукиш 1990).

Gallinago gallinago. Немногочисленный пролётный вид. Держатся пролётные птицы одиночно по заболоченным берегам различных водоёмов и временных луж в степи. Весной бекасы встречаются с конца марта до конца мая (22 мая 2006 – одна птица на артезиане в Приютненском районе). На осенних миграциях бекас отмечался нами в октябре (1 октября 2005 – река Маныч). В Яшкульском районе последних птиц регистрировали 12 ноября (Демьянова, Кукиш 1990).

Gallinago media. Редкий пролётный вид. Достоверные встречи с ним единичны. Во второй декаде мая дупелей встречали на Состинских озёрах и в низовьях реки Кумы, а на Западном Маныче поздних мигрантов наблюдали до середины июня (Казаков и др. 1983). По данным О.М.Демьяновой и А.И.Кукиша (1990), весной птицы встречались с конца марта, а на обратных миграциях массово летели в конце сентября. В последние годы данных о встречах дупеля в Калмыкии нет.

Scolopax rusticola. Немногочисленный пролётный вид. На миграциях отмечается редко. В это время придерживается облесённых

пространств (лесополос, лесных массивов, древесных насаждений в населённых пунктах). По данным А.И.Близнюка (2004), осенний пролёт проходит в октябре и заканчивается в ноябре. Мы располагаем только октябрьскими встречами вальдшнепа: 5 октября 1998, 19 октября 1998, 25 октября 1999. Во всех случаях одиночные птицы наблюдались в селе Приютное.

Numenius tenuirostris. Редкий исчезающий вид. За всю историю исследований известно лишь несколько визуальных наблюдений тонкоклювого кроншнепа в Калмыкии (Цапко 2008б). Данные о его встрече в пределах республики имеются в работе Е.И.Орлова и Б.К.Фенюка (1927). Тонкоклювые кроншнепы наблюдались в 1926 году в Лаганском районе совместно с большими и средними кроншнепами. Имеются также указания о том, что этот вид встречается во время пролёта по низменным берегам Маныч-Гудило (Миноранский, Хохлов, Ильях 2006). А на калмыцком участке этого озера двух птиц наблюдали 7 мая 1997 (Миноранский, Узденов, Подгорная 2006). Кроме того, тонкоклювый кроншнеп был добыт 10 сентября 1907 на Западном Маныче (в пределах Ростовской области) недалеко от границы с Калмыкией (Сарандинаки 1908 – цит. по: Белик 2004).

Numenius arquata. Пролётный вид, гнездившийся в прошлом на севере Калмыкии. Весной на водоёмах республики первые птицы появляются в середине марта. Основной пролёт проходит в апреле. В это время большие кроншнепы летят стайками до 10-20 птиц. В летний период регулярно образует крупные скопления, выявленные нами на водоёмах долины Западного Маныча. В наиболее крупной стае 12 июня 2006 насчитывалось 800 птиц (Цапко 2013). В небольшом числе встречается летом и в других местах Калмыкии (Сарпинские озёра, озеро Деед-Хулсун, водоёмы Черноземельского района). Осенний пролёт заканчивается в октябре. Ранее гнезвился на Сарпинских озёрах (Artzibascheff 1859). Возможно, отдельные пары всё ещё продолжают здесь гнездиться, на что указывают гнездовые находки большого кроншнепа на озере Сарпа на сопредельной территории Волгоградской области (Чернобай 2004).

Numenius phaeopus. Редкий пролётный вид. Встречается либо поодиночке, либо стайками, не превышающими 10 птиц. На весенних миграциях отмечался в апреле-мае (Демьянова, Кукиш 1990; Шубин и др. 2001). Нами средний кроншнеп лишь однажды встречен на осеннем пролёте. На озере Голый Лиман 2 августа 2006 в крупной стае больших кроншнепов рассредоточено держались 5-7 средних кроншнепов. Помимо этого, на озере Маныч-Гудило одну птицу наблюдали 7-8 августа 2000 (Шубин и др. 2001).

Limosa limosa. Обычный пролётный, редкий гнездящийся на краю ареала вид. На весенних миграциях первые птицы появляются в кон-

це марта, а массовый пролёт идёт с апреля и продолжается до начала мая. Регулярно, как и большой кроншнеп, образует крупные летние скопления (Цапко 2009). В это время большие веретенники кормятся на илистых мелководьях различных водоёмов, где собираются в сотенные стаи. Более 400 птиц кормилось 16 июня 2006 на мелководных разливах реки Маныч. Крупные стаи больших веретенников наблюдались на озере Маныч 3 июля 2008. На мелководьях на юге Состинских озёр стая из 70 птиц встречена 20 июня 2006. В этот же день 2 птицы наблюдались на берегу обширных разливов артезианского колодца южнее посёлка Комсомольский. Кроме того, 2 птицы отмечены над острове Средний на реке Волге 17 июля 2014. На гнездовании сохранился, видимо, только в районе Сарпинских озёр. Здесь большие веретенники гнездятся на островах с хорошо развитым травяным покровом (Кукиш 1990).

Limosa lapponica. Редкий пролётный вид. О сроках миграции известно мало, так как в Калмыкии малый веретенник наблюдался всего несколько раз. Встречен нами на Бурукшунских озёрах 8 июля 2006. Четыре малых веретенника держались обособлено от стаи больших веретенников, состоящей из 100 птиц. Кроме того, один малый веретенник встречен 2 августа 2006 на берегу озера Голый Лиман. Птица держалась совместно с черноголовыми чайками *Larus melanocephalus*, пеганками *Tadorna tadorna* и куликами. По данным А.О.Шубина с соавторами (2001), за три года исследований куликов в Калмыкии малый веретенник встречен единственный раз на озере Сарпа в сентябре 1999 года.

Glareola pratincola. Редкий гнездящийся вид. В настоящее время, возможно, в небольшом числе гнездится на водоёмах долины Восточного Маныча в пределах Ики-Бурульского и Черноземельского районов. Луговые тиркушки наблюдались в следующих местах: Чограйское водохранилище (22 мая 2005 – 4 птицы), озеро Кирпичное (Состинские озёра) – 28 июня 2011 и 1 июля 2013 встречены соответственно 3 и 2 луговые тиркушки (Эрдненов 2013). Колония из 10 пар найдена нами на сопредельной с Калмыкией территории Дагестана в июне 2006 года (Хохлов и др. 2007). Очевидно, что луговые тиркушки гнездятся и в соответствующих биотопах на территории Лаганского района. Ранее отмечалось гнездование на озере Маныч-Гудило и разливах реки Кумы (Казаков и др. 1983). В настоящее время информация об обитании луговой тиркушки на Западном Маныче (в пределах Калмыкии) отсутствует, а в низовьях реки Кумы в небольшом числе птицы ещё продолжает гнездиться (Джамирзоев, Букреев 2006).

Glareola nordmanni. Гнездящаяся и пролётная птица. В последние годы наблюдается увеличение численности. В соответствующих биотопах степная тиркушка обычна на гнездовании и по численности

уступает лишь ходолючнику. В Калмыкии появляется в середине апреля. Нами первые птицы встречены 26 апреля 2008 (2 птицы у озера Голый Лиман) и 4 мая 2007 (2 птицы на реке Наин-Шара). Гнездится на островах и по солончаковым берегам больших и малых озёр, иногда устраивает гнёзда на полях (при этом большей частью колонии погибают). Спорадически встречается практически на всех водоёмах Калмыкии, но в основном в долине Западного и Восточного Маныча и на Сарпинских озёрах. Колонии чаще насчитывают несколько десятков пар. Иногда образует крупные поселения до 600 пар (Федосов, Маловичко 2006). Изредка отмечается гнездование одиночными парами, но в составе колоний других ржанкообразных. К откладке яиц степные тиркушки приступают в конце мая – начале июня. На берегу полуобсохшего озера Голый Лиман 12 июня 2006 в колонии из 25 пар в гнёздах находились кладки от 1 до 3 яиц. В этой же колонии 5 июля 2006 встречены как летающие слётки, так и насиженные кладки. В небольшой колония из 7 пар, найденной 29 июня 2004 на берегу озера Маныч, в одном из гнёзд была свежая кладка из 3 яиц. Их размеры, мм: 31.2×25.6; 30.2×25.5; 30.8×25.7. Численность подвержена колебаниям по годам ввиду непостоянства гнездовых станций и составляет до 1500 пар. Во время послегнездовых кочёвок в Калмыкии в скоплениях степных тиркушек учитывали до 2700 птиц (Близнюк, Шахно 2000). На осеннем пролёте птицы массово летят в сентябре, но небольшие стайки и одиночные птицы встречаются вплоть до первой декады октября (27 сентября 2006 – 150 птиц в степи в долине реки Наин-Шара; 1 октября 2005 – одиночная степная тиркушка на реке Маныч).

Л и т е р а т у р а

- Банников А.Г. 1959. К количественной характеристике авифауны пустынных степей Калмыкии // *Учён. зап. МГПИИ им. Потёмкина* **104**: 107-121.
- Белик В.П. 2004. Птицы долины озера Маныч-Гудило: Non-Passeriformes // *Тр. заповедника «Ростовский»* **3**: 111-177.
- Белик В.П. 2010. Редкие виды куликов в фауне Южной России // *Стрепет* **8**, 2: 5-23.
- Белик В.П., Милобог Ю.В., Ветров В.В., Маловичко Л.В. (2008) 2015. Гнездование белохвостой пигалицы *Vanellouchettusia leucura* на Восточном Маныче в Калмыкии // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1167): 2554-2557.
- Близнюк А.И. 2004. *Охотничьи и редкие звери и птицы Калмыкии*. Элиста: 1-126.
- Близнюк А.И., Шахно В.Н. 2000. Новые КОТР в Калмыкии (по итогам обследования в 1999 г.) // *Ключевые орнитологические территории России* **11**: 15.
- Букреева О.М., Шахно В.Н., Эрденов Г.И. 1998. Птицы // *Флора и фауна заповедников. 74. Позвоночные животные заповедника «Чёрные земли»*. М.: 17-32.
- Варшавский С.Н. 1965. Материалы по фауне птиц Нижнего Дона, Сальских и Калмыцких степей в связи с некоторыми её изменениями в 30-60-х годах XX столетия // *Материалы зоол. совещ. по проблеме «Биологические основы реконструкции, рационального использования и охраны фауны южной зоны Европейской части СССР»*. Ростов-на-Дону; Кишинёв: 35-40.
- Демьянова О.М., Кукиш А.И. 1990. Сезонные миграции куликов в Калмыкии // *Миграции и зимовки птиц Северного Кавказа*. Ставрополь: 59-66.

- Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. 2006. Нижнекумские разливы // *Водно-болотные угодья России. Водно-болотные угодья Северного Кавказа*. М.: 191-197.
- Иванов А.П. 2004. *Межвидовая сегрегация и экологические связи куликов в местах миграционных скоплений на степных водоёмах Европейской России*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-17.
- Иванов А.П., Шубин А.О. 2001. Белохвостая пегалица *Chettusia leucura* и белохвостый песочник *Calidris temminckii* в Калмыкии // *Рус. орнитол. журн.* **10** (148): 514-517.
- Казаков Б.А., Белик В.П., Пекло А.М., Тильба П.А. 1981. Кулики (Aves, Charadriiformes) Северного Кавказа. Сообщение 1 // *Вестн. зоол.* **5**: 41-46.
- Казаков Б.А., Белик В.П., Пекло А.М., Тильба П.А. 1982. Кулики (Aves, Charadriiformes) Северного Кавказа. Сообщение 3 // *Вестн. зоол.* **6**: 37-43.
- Казаков Б.А., Пекло А.М., Тильба П.А., Белик В.П. 1983. Кулики (Aves, Charadriiformes) Северного Кавказа. Сообщение 4 // *Вестн. зоол.* **2**: 47-54.
- Квартальнов П.В. 2003. О гнездовании бледной пересмешки, черногрудого воробья и белохвостой пегалицы на юге Калмыкии // *Орнитология* **30**: 206-207.
- Кривенко В.Г., Кривоносов Г.А. 1973. О распространении и биологии куликов на внутренних водоёмах Калмыкии // *Фауна и экология куликов*. М., **2**: 45-48.
- Кукиш А.И. 1990. Влияние обводнения на колониальных птиц Сарпинских озёр // *Фауна и экология животных в условиях ирригации земель*. Элиста: 12-21.
- Луговой А.Е. 1963. Птицы дельты Волги // *Тр. Астраханского заповедника* **8**: 9-185.
- Миноранский В.А., Узденов А.М., Подгорная Я.Ю. 2006. *Птицы озера Маньч-Гудило и прилегающих степей*. Ростов-на-Дону: 1-330.
- Миноранский В.А., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2006. Озеро Маньч-Гудило // *Водно-болотные угодья России. Водно-болотные угодья Северного Кавказа*. М.: 50-63.
- Музаев В.М. 2013. Авдотка (*Burhinus oedicnemus* Linnaeus, 1758) // *Красная книга Республики Калмыкия*. Элиста, **1**: 147-148.
- Музаев В.М. 2014. Материалы по численности и экологии гнездования ходулочника в Калмыкии в 2011 году // *Кулики в изменяющейся среде Северной Евразии*. М.: 203-207.
- Орлов Е.И., Фенюк Б.К. 1927. Материалы к познанию фауны наземных позвоночных приморской полосы Калмыцкой области // *Материалы к познанию фауны Нижнего Поволжья* **1**: 1-94.
- Орлов Е.И. 1928. Материалы к познанию фауны наземных позвоночных Калмыцкой области // *Материалы к познанию фауны Нижнего Поволжья* **2**: 1-47.
- Падутов Е.Е., Улюмджиев О.Ц. 1974. К экологии гнездования ходулочника, шилоклювки и степной тиркушки в долине Восточного Маньча // *Проблемы зоологии и физиологии*. Элиста: 61-65.
- Реуцкий Н.Д. 2014. Аннотированный список птиц Астраханского региона с указанием их распределения по природно-территориальным комплексам (часть третья) // *Астраханский вестник экологического образования* **3**: 91-153.
- Русанов Г.М. 2011. *Птицы Нижней Волги*. Астрахань: 1-390.
- Самородов Ю.А. 1986. Численность, сроки и характер пребывания тиркушковых птиц в Северо-Западном Прикаспии // *Наземные и водные экосистемы*. Горький: 70-75.
- Самородов Ю.А. 1987. Ржанковые птицы Северо-Западного Прикаспия // *Наземные и водные экосистемы*. Горький: 52-60.
- Спангенберг Е.П. 1951. Орнитологические наблюдения на трассе государственной защитной лесной полосы в степях Ставрополя и на Маньче // *Охрана природы* **13**: 57-65.
- Федосов В.Н. 2013. Каспийский зуёк (*Charadrius asiaticus* Pallas, 1773) // *Красная книга Республики Калмыкия*. Элиста, **1**: 148-149.
- Федосов В.Н. 2015. Квадрат 38TNS2 Республика Калмыкия // *Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **5**: 247-252.

- Хлебников В.А. 1928. Список птиц Астраханского края с распределением их по характеру пребывания в крае // *Материалы к познанию природы Астраханского края* 1 (3): 1-39.
- Хохлов А.Н., Куликов В.Т. 1991. Летняя орнитофауна Северного Ставрополя // *Фауна, население и экология птиц Северного Кавказа*. Ставрополь: 107-122.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Цапко Н.В., Ашибокоев У.М., Сабельникова-Бегашвили Н.Н. 2007. К орнитофауне восточного Предкавказья и сопредельных территорий // *Кавказ. орнитол. вестн.* 19: 137-147.
- Цапко Н.В. 2004. К летней орнитофауне оз. Маньч и сопредельных территорий (Юго-Западная Калмыкия) // *Фауна Ставрополя* 12: 148-154.
- Цапко Н.В. 2006. Летняя орнитофауна озера Маньч (Северное Ставрополье) // *Кавказ. орнитол. вестн.* 18: 302-308.
- Цапко Н.В. 2007. Авифаунистические находки в Калмыкии // *Птицы Кавказа: изучение, охрана и рациональное использование*. Ставрополь: 136-139.
- Цапко Н.В. 2008а. Мониторинг двух КОТР Республики Калмыкия // *Ключевые орнитологические территории: Информ. бюл.* 21: 12.
- Цапко Н.В. 2008б. Дополнения и изменения к списку птиц Калмыкии // *Рус. орнитол. журн.* 17 (412): 563-569.
- Цапко Н.В. 2008в. Список птиц Калмыкии и характер их пребывания // *Кавказ. орнитол. вестн.* 20: 215-229.
- Цапко Н.В. 2009. Республика Калмыкия (юго-западная часть) // *Ключевые орнитологические территории России. Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе*. М., 3: 62-69.
- Цапко Н.В. 2013. Новые данные по редким видам птиц Калмыкии // *Стрепет* 11, 2: 97-105.
- Цапко Н.В., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2009. *Орнитофауна Калмыкии*. Ставрополь: 1-140.
- Цапко Н.В., Джамирзоев Г.С., Чапенас К., Куренной В.Н. 2007. Материалы к орнитофауне северо-восточного Предкавказья // *Кавказ. орнитол. вестн.* 19: 149-157.
- Чернобай В.Ф. 2004. Большой кроншнеп (*Numenius arquata* Linnaeus, 1758) // *Красная книга Волгоградской области*. Волгоград: 133.
- Шубин А.О., Иванов А.П., Касаткина Ю.Н. 2001. Предварительный анализ размещения скоплений мигрирующих куликов в Калмыкии // *Достижения и проблемы орнитологии Северной Евразии на рубеже веков*. Казань: 412-428.
- Эрдненов Г.И. 2013. Кулик-сорока (материковый подвид) (*Haematopus ostralegus longipes* Buturlin, 1910) // *Красная книга Республики Калмыкия*. Элиста, 1: 154-155.
- Эрдненов Г.И. 2013. Луговая тиркушка (*Glareola pratincta* Linnaeus, 1766) // *Красная книга Республики Калмыкия*. Элиста, 1: 156-157.
- Artzibascheff N. 1859. Excursions et observations ornithologiques sur les bords de la Sarpa en 1858 // *Bull. Soc. des Naturalists de Moscou* 32, 3: 1-108.

Новые зимние встречи перепела *Coturnix coturnix* на Алаколь-Сасыккольской системе озёр (Юго-Восточный Казахстан)

Н.Н.Березовиков, А.Н.Филимонов

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Александр Николаевич Филимонов. Алакольский государственный природный заповедник, г. Ушарал, Алакольский район, Алматинская область, 060200, Казахстан

Поступила в редакцию 14 января 2016

За период с 1979 по 2005 годы в Алакольской котловине зарегистрировано не менее 5 раннезимних встреч перепелов *Coturnix coturnix*, из них 3 ноябрьские и 2 декабрьские (Березовиков, Анненков 2006). В ходе мониторинга орнитофауны Алакольского заповедника с 2011 по 2015 годы отмечено ещё два случая декабрьских наблюдений перепелов. В первом случае 3 декабря 2014 в южной части дельты Тентека на сенокосной поляне среди тростников у кордона на протоке Туюксу (46° 23'58" с.ш., 81°06' 08" в.д.) обнаружили два перепела. В этот день уже лежал свежесвыпавший снег. Спустя неделю останки этих птиц, съеденных каким-то хищником, были найдены здесь же около стога сена. Во втором случае, 29 декабря 2015, в западной части дельты Тентека у озера Байбала Туюксу (46°25'53" с.ш., 80°56'36" в.д.) на грунтовой дороге вдоль тростниковых зарослей вспугнули три перепела. В это время уже остановился снежный покров, выпавший 12-15 декабря.

Приведённые факты подтверждают наши ранние выводы о том, что ноябрьские и декабрьские встречи перепелов в Алакольской котловине следует рассматривать как случайные задержки этих птиц во время осенней миграции. Судя по тому, что в январе и феврале так и не было зафиксировано ни одной встречи перепелов, можно полагать, что оставшиеся птицы в конечном счёте гибнут от бескормицы и хищников после выпадения глубоких снегов.

Литература

Березовиков Н.Н., Анненков Б.П. 2006. Зимние находки перепела *Coturnix coturnix* в Алакольской котловине // *Рус. орнитол. журн.* **15** (310): 176-177.

О гнездовании лебедя-шипуна *Cygnus olor* на материковых озёрах юго-запада Ленинградской области

В.М.Храбрый

Владимир Михайлович Храбрый. Зоологический институт РАН, Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: lanius1@yandex.ru

Поступила в редакцию 15 января 2016

Как известно, первое гнездо лебедя-шипуна *Cygnus olor* в Ленинградской области нашли в 1987 году на островах Кургальского рифа у южного берега Финского залива (Бузун, Храбрый 1990). С конца 1980-х годов по настоящее время сведения о гнездовании этого вида поступали в основном из западных районов Ленинградской области, где этот вид широко расселился по островам и отчасти по побережьям восточной части Финского залива на восток вплоть до Чёрной Лахты (Бузун, Мераускас 1993; Бубырева и др. 1993; Носков и др. 1993; Леоке 1999; Васильева 2002; Иовченко и др. 2002; Коузов 2005, 2010, 2014, 2015а,б,в; Vysotskiy *et al.* 2011).

Вместе с тем о гнездовании лебедя-шипуна на материковых озёрах юго-западной части Ленинградской области имеется только два сообщения. В 2006 году гнездящаяся пара впервые обнаружена на искусственном водоёме-отстойнике у села Большой Сабск (59°08' с.ш., 29°00' в.д.) (Бахвалова 2007), а в 2010 году пара шипунов гнездилась на озере Пенино (59°00.6' с.ш., 28°52.5' в.д.) (Скучас 2010).

7 июля 2015 при проведении орнитологических обследований на озере Самро в западной части я обнаружил 2 пары гнездящихся шипунов. У первой было 2 птенца, у второй – 3 (рис. 1). Охотовед В.Моташев сообщил, что шипуны на озере Самро появились с 2003 года и с тех пор здесь ежегодно гнездится не менее 2 пар. По его же словам, ежегодно в августе-сентябре на озере можно наблюдать скопление лебедей из 10-20 особей.

8 июля 2015 в северо-западной части озера Залустешское (58°58'04" с.ш., 28°57'31" в.д.) зарегистрирована пара шипунов с 3 птенцами.

9 июля 2015 пара шипунов с 5 птенцами обнаружена в южной части озера Сяберо (58°47'39" с.ш., 29°09'25" в.д.).

Кроме того, жители посёлка Осьмино В.Баранов и В.Данилов сообщили, что в 2011 и 2013 годах гнездящихся лебедей-шипунунов встречали на озере Спас-Которское, а также на небольшом пруду (бывшая старица реки Сабы) в окрестностях деревни Псоедь (58°59'42" с.ш., 29°05'41" в.д.). По словам местных жителей, приблизительно с 2007 года

одна пара лебедей-шипунов ежегодно гнездится в западной части озера Омчино ($58^{\circ}43'18''$ с.ш., $29^{\circ}48'24''$ в.д.) в окрестностях города Луги (рис. 2).

Рис. 1. Самка лебедя-шипуна *Cygnus olor* с выводком. Озеро Самро. Лужский район, Ленинградская область. 7 июля 2015. Фото В.М.Храброго.

Рис. 2. Гнездо лебедя-шипуна *Cygnus olor* на озере Омчино. Лужский район, Ленинградская область. Середина мая 2014 года. Фото И.Кондратьевой.

Таким образом, за 30 лет после находки первого гнезда в Ленинградской области лебедь-шипун освоил не только побережье восточной части Финского залива, но и достаточно широко расселился по материковым озёрам юго-запада области.

Л и т е р а т у р а

- Бахвалова А.А. 2007. Гнездование лебедя-шипуна *Cygnus olor* в Большом Сабске на реке Луте // *Рус. орнитол. журн.* **16** (375): 1186.
- Бубырева В.А., Бузун В.А., Волкович Н.М., Коузов С.А., Шаповалова О.В., Щукин А.К. 1993. Отчёт Кургальской экспедиции Санкт-Петербургского Общества Естествоиспытателей // *Вестн. С.-Петерб. ун-та* 10: 111-117.
- Бузун В. А., Храбрый В.М. 1990. О гнездовании лебедя-шипуна в Ленинградской области // *Экология и охрана лебедей в СССР*. Мелитополь: 83-84.
- Бузун В.А., Мераускас П. 1993. Орнитологические находки в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 2: 253-259.
- Васильева Н.А. 2002. Материалы по летней орнитофауне архипелага Сескар в восточной части Финского залива // *Беркут* **11**, 1: 18-26.
- Иовченко Н.П., Гагинская А.Р., Носков Г.А., Резвый С.П. 2004. Результаты орнитологического обследования островов Финского залива в 1994-1995 гг. // *Птицы и млекопитающие Северо-Запада России (эколого-фаунистические исследования)*. СПб.: 100-120.
- Коузов С.А. 2005. Адаптации к открытым морским мелководьям у лебедей-шипунов, гнездящихся на Кургальском полуострове (восточная часть Финского залива) // *Гусеобразные Северной Евразии: Материалы 3-го Международ. симп.* СПб: 124.
- Коузов С.А. 2010. Особенности биологии лебедя-шипуна и серого гуся на Кургальском полуострове // *Казарка* **12**, 2: 85-113.
- Коузов С.А. 2015а. О находке нового места размножения лебедя-шипуна *Cygnus olor* на южном берегу Финского залива у посёлка Чёрная Лахта // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1190): 3332-3338.
- Коузов С.А. 2015б. Гнездование лебедя-шипуна *Cygnus olor* на острове Мощный в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1196): 3513-3517.
- Коузов С.А. 2015в. О гнездовании лебедя-шипуна *Cygnus olor* на островах Малый Тютерс и Большой Тютерс в Финском заливе // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1199): 3613-3622.
- Леоке Д.Ю. 1998. Лебедь-шипун *Cygnus olor* – обычная гнездящаяся птица Кургальского рифа (восточная часть Финского залива) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 19-21.
- Носков Г.А., Фёдоров В.А., Гагинская А.Р., Сагитов Р.А., Бузун В.А. 1993. Об орнитофауне островов восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 2: 163-173.
- Скучас П.П. 2010. Первая регистрация успешного гнездования лебедя-шипуна *Cygnus olor* на озере Пенино (юго-запад Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* **19** (609): 1992-1993.
- Vysotskiy V., Fedorov V., Zaynagutdinova E., Ovcharenko V. 2011. *Ornithological monitoring on the islands of the Russian part of the Gulf of Finland included into the area of «Ingermanlandskiy» State Nature Reserve*. Project report. The project is supported by Nord Stream AG: 1-27

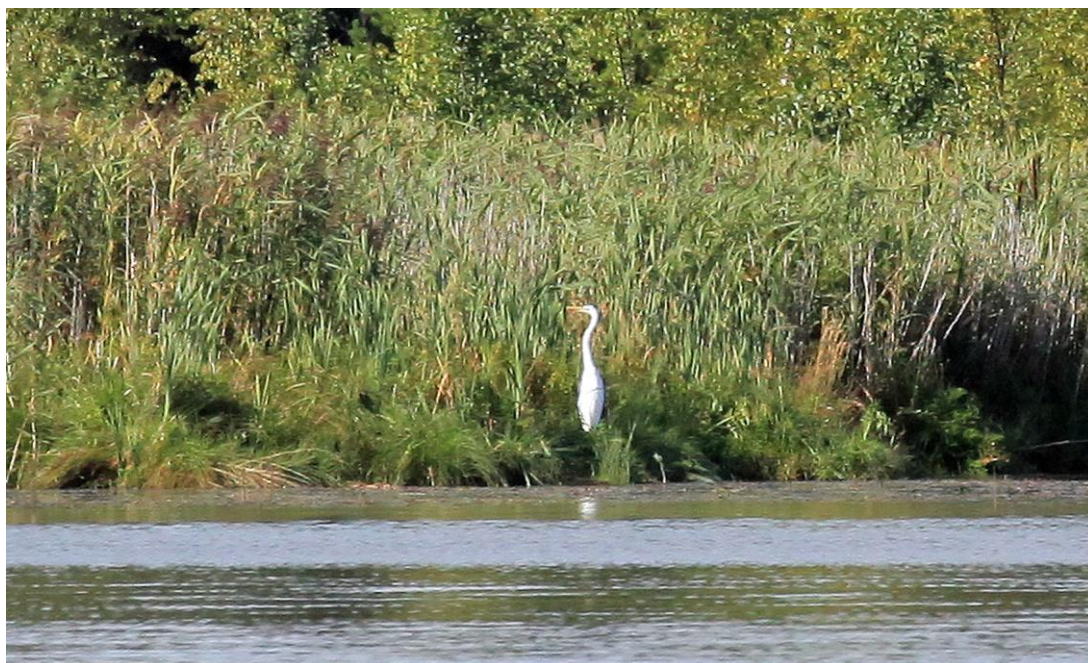
Осенние встречи большой белой цапли *Casmerodius albus* на озере Сяберо (Лужский район Ленинградской области)

Г.Ю.Конечная

Галина Юрьевна Конечная. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия; Ботанический институт им. В.Л.Комарова РАН, ул. Проф. Попова, д. 2, Санкт-Петербург, 197376, Россия. E-mail: galina_konechna@mail.ru

Поступила в редакцию 15 января 2016

В 2015 году в Ленинградской области зарегистрировано особенно много встреч большой белой цапли *Casmerodius albus* (Барабанова и др. 2015; Головань и др. 2015; Домбровский 2015; Коузов 2015а,б,в; Поляков 2015; Храбрый 2015). Нами эта цапля была встречена в Лужском районе Ленинградской области на озере Сяберо 4 сентября 2015. Мы (трое сотрудников БИН РАН) плавали на лодке по озеру, осматривая берега и мелководья близ берегов в поисках охраняемых видов растений. Одна большая белая цапля находилась в тростниках на мысе между двумя частями озера севернее деревни Сяберо; она то сидела у воды, то взлетала над тростниками и опять садилась (см. рисунок). Там же летали большие бакланы *Phalacrocorax carbo*.

Большая белая цапля *Casmerodius albus* на берегу озера Сяберо.
Лужский район, Ленинградская область. 4 сентября 2015. Фото В.Н.Храмцова.

При приближении лодки цапля перелетела за мыс в восточную часть озера. Когда наша лодка оказалась в восточной части озера, мы

вновь увидели цаплю сидящей на берегу у воды. По мере приближения лодки птица стала перелетать всё дальше в сторону северного берега озера. Близко лодку она не подпускала.

Следующий раз мы посетили Сяберское озеро 20 октября 2015. В этот день была минусовая температура и иней растаял днём только в местах, освещённых солнцем, а в тени оставался до вечера. На восточном плёсе озера мы опять увидели белую цаплю. Она сидела у кромки воды у деревни Сяберо и оставалась там, пока мы осматривали прибрежное болото. Скорее всего, это была та же самая особь, что и в сентябре. Вероятно, сроки пребывания цапли в этом месте ограничиваются не похолоданием, а возможностью добывать пищу и она может не улетать до ледостава.

В.М.Храбрый (2015) сообщает о встречах в 2015 году больших белых цапель в Лужском районе на озёрах Самро, Спас-Которское, Залустежское и Сяберо. При этом одна птица держалась на рыбопроизводных прудах около посёлка Осьмино до 20 октября.

Л и т е р а т у р а

- Барабанова Е.Н., Шатенёв К.Г., Машкова Е.В. 2015. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на Раковых озёрах на Карельском перешейке // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1152): 2018-2021.
- Головань В.И., Резвый С.П., Савинич И.Б. 2015. О встречах больших белых цапель *Casmerodius albus* на востоке Финского залива в 2013-2015 годах // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1190): 3339.
- Домбровский К.Ю. 2015. Наблюдение большой белой цапли *Casmerodius albus* в деревне Струпово (низовья реки Луги) // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1153): 2059-2060.
- Коузов С.А. 2015а. О встречах большой белой цапли *Casmerodius albus* в долине реки Гороховки (Карельский перешеек) в июле 2015 года // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1189): 3299-3300.
- Коузов С.А. 2015б. О существенном увеличении числа встреч летующих больших белых цапель *Casmerodius albus* на западном побережье Кургальского полуострова в 2014 и 2015 годах // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1191): 3353-3358.
- Коузов С.А. 2015в. Встреча больших белых цапель *Casmerodius albus* в плавнях Кронштадтской колонии осенью 2015 года // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1195): 3507-3509.
- Поляков В.М. 2015. Встреча двух больших белых цапель *Casmerodius albus* в верховьях Оредежа // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1145): 1799.
- Храбрый В.М. 2015. Наблюдения больших белых цапель *Casmerodius albus* в Лужском районе Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1230): 4631-4633.

Обзор некоторых противоречий в современных взглядах на систематику воробьиных птиц

Е.А.Коблик, С.В.Волков, А.А.Мосалов

*Второе издание. Первая публикация в 2013**

Биологическая систематика, в том числе систематика птиц, переживает в последние десятилетия период неустойчивости. Это связано со всё большим доминированием относительно новых методов молекулярного анализа, претендующих на объективную оценку степени родства организмов, а также сменой целого ряда концепций в филогенетике и таксономии. Но системы, построенные на основе молекулярных данных, нередко столь же противоречат друг другу, как и господствовавшие 30-40 лет назад «классические системы», построенных преимущественно на данных сравнительной морфологии. Приходится признать, что и молекулярно-генетические данные – вовсе не «истина в последней инстанции», а использовать их для филогенетических и таксономических построений пока следует с известной долей осторожности. К сожалению, это происходит на фоне снижения интереса к сравнительной морфологии, в первую очередь из-за трудоёмкости метода. Кроме того, формализованный анализ морфологических данных без учёта иерархии признаков приводит к неоднозначным выводам. Зачастую среди большого количества признаков неясного систематического значения не удаётся адекватно различить конвергентные и родственные сходства (см., например: McKittrick 1991; Livezey, Zusi 2007).

Тем не менее многие таксономические решения, предлагаемые молекулярными систематиками, выглядят логичными и с позиций сравнительных морфологов, палеонтологов, биогеографов. Появление новых трактовок филогенетических связей многих групп птиц, противоречащих сложившимся среди орнитологов стереотипам, заставляет взглянуть на результаты анализа комплексов морфологических признаков с иных позиций. Уже ясно, что явления конвергенций и параллелизмов не всегда чётко дифференцировались сравнительно-морфологическими методами, что сказывалось на построении систем класса Aves на разных уровнях.

Пожалуй, одной из самых неустойчивых и противоречивых на сегодняшний день является таксономия отряда Passeriformes. Анализируя многочисленные ревизии последних лет, можно утверждать, что у

* Коблик Е.А., Волков С.В., Мосалов А.А. 2013. Обзор некоторых противоречий в современных взглядах на систематику воробьиных птиц // *Проблемы эволюции птиц: систематика, морфология, экология и поведение*. М.: 111-116.

неворобьиных птиц таксоны ранга семейства представляют собой наиболее устойчивые категории по сравнению с таксонами отрядного, родового и даже видового ранга. У Passeriformes же именно ранг семейства оказался самым неустойчивым. Во многом это стало следствием того, что система семейств и порядок их следования приняты на «договорной основе». До последнего времени это был «Базельский» порядок, рекомендованный в 1956-1958 годах комитетом, созданным решением XI Международного орнитологического конгресса (Карташов 1974). Слабо подкреплённый с филогенетических позиций, он, тем не менее, стал настолько привычным и удобным для нескольких поколений орнитологов, что его пересмотр приводит почти к мировоззренческой катастрофе, а новые системы с непривычным объёмом и расположением семейств воспринимаются как «хаос».

Некоторые новые трактовки надсемейственного ранга (например, разграничение стволов Corvida и Passerida) практически не вызывает неприятия у широкого круга орнитологов, равно как и пересмотр филогенетических связей райских мухоловок Monarchidae, трясогузковых Motacillidae, завирушек Prunellidae и ряда других групп. Но во многих случаях мы наталкиваемся на противоречия как с морфологией, так и с биогеографией, которые молекулярные систематики практически никогда не утруждаются объяснить.

Ширококлювы Eurylaimidae – чётко очерченная группа примитивных воробьиных Старого Света. Перемещение в это семейство южноамериканской *Sapaya aenigma* (Pipridae) выглядит искусственным и не находит подтверждения в анализе признаков внешней и внутренней морфологии. С позиций биогеографии такая трактовка вообще не выдерживает никакой критики. Чтобы объяснить присутствие единственного ширококлюва в Неотропиках, пришлось выдумывать сложные и не подкреплённые фактами схемы расселения группы (Fjeldsa *et al.* 2003; Irestedt *et al.* 2006; Molle *et al.* 2006). При этом неоспоримые и довольно показательные данные по сиренгеальной мускулатуре и других морфологических особенностях, сближающих *Sapaya aenigma* с Tyrannidae (Prum 1990), оказались проигнорированными.

Не меньшие трудности для объяснений представляют недавние ревизии семейства Fringillidae (Tamaki, Mindell 2002; Lemer *et al.* 2011; Zuccon *et al.* 2012). В прежнем объёме группа выглядела явно палеарктической по происхождению, со вторичным очагом разнообразия одной из ветвей в Африке. Проникновение отдельных представителей вьюрковых в Новый Свет происходило позднее, в плиоцене. Последовавшее включение в это семейство гавайских цветочниц Drepanididae объяснимо биогеографически, поскольку Гавайские острова изначально заселялись из Азии, к которой находились гораздо ближе, чем сейчас. В новой системе представители морфологически чётко очерченных

родов оказались причудливо перемешаны: гавайские цветочницы забрались «вглубь» семейства, что уже затрудняет трактовку их морфологии и ареалогии. Сближение с Fringilinae неотропических эуфоний (роды *Euphonia*, *Chlorophonia*), ранее относимых к танаграм, также трудно объяснимо с биогеографических и морфологических позиций.

Противоречат друг другу современные ревизии конусоклювых Нового Света и близких к ним групп. Согласно им (Klicka *et al.* 2000; Grapputo *et al.* 2001; Aistrum *et al.* 2008; Liang *et al.* 2008; Barker *et al.* 2013), от основания общего ствола этих птиц последовательно отделились голарктические пуночки *Plectrophenax* с подорожниками *Calcarius*, затем овсянки Старого Света (*Emberiza* и др.), а «крону» составляют американские семейства. Причём овсянки Нового Света (*Zonotrichia*, *Passerelia*, *Junco* и др.) образовали кладу с древесницами *Parulidae* и трупиялами *Icteridae*, а кардиналы *Cardinalidae* – с танаграми *Thraupidae*. Между тем, трудно представить, что разные группы видов, параллельно специализировавшиеся в семеноедении, независимо выработали сходные морфологические и манипуляционные механизмы обработки твёрдых кормов в клюве (Коблик 1994, 2007). Затем уже, по мнению авторов этих филогенетических построений, возник широкий веер от специалистов-семеноедов вьюркового морфотипа (большинство *Cardinalidae*, неотропические вьюрки, часть танагр), через генералистов (*Icteridae*) и насекомоядных (*Parulidae*) до нектароедов (роды *Dacnis*, *Cyanerpes*, *Diglossa*). При этом морфологическая специализация внутри по-новому скомпонованных клад зачастую оказывается разнонаправленной. С позиций биогеографии объяснить подобные построения также затруднительно. Особенно парадоксально выглядит базальное положение пуночек, по всем иным признакам – самой молодой специализированной группы американских овсянок, возникшей в открытых пространствах Неарктики и расселившихся циркумполярно. Не меньшие трудности возникают при трактовке разнесения по дальним ветвям овсянок Старого и Нового Света.

В настоящее время следует признать неудовлетворительными попытки «разобрать» молекулярными методами сборные группы, например семейство «танагр». Танагры – явно базальная для многих певчих воробьиных Нового Света группа, не составляющая единого таксона ранга семейства. Было резонно предпринято сближение ряда видов, традиционно считавшихся овсянковыми, с танграми (роды *Paroaria*, *Sicalis*, *Sporophila*, *Nesospiza*, *Melanodera*, *Phrygilus*, *Diuca*, *Coryphospingus*, *Oryzoborus*, *Loxigilla*, *Incaspiza* и др.) и отнесение к ним же галапагосских вьюрков (*Geospiza*, *Camarhynchus*, *Pinaroloxias*, *Certhiidea*). Несколько родов танагр, напротив, были перемещены в *Cardinalidae* (*Piranga*, *Habia*, *Chlorothraupis*) и *Emberizidae* (*Chlorospingus*), либо составили монотипические семейства (*Spindalidae*, *Phaenicophilidae*,

Rhodinocichlidae, Mitrospingidae). В результате всё равно танагровые оказалось большой и явно сборной группой, ядро которой составляют собственно танагры (роды *Tangara*, *Iridosornis*, *Anisognathus*, *Buthraupis*, *Bangsia*, *Thraupis* и др.), хорошо очерченные и морфологически, и экологически. Отдельным ассоциациям родов из Thraupidae, несомненно, может быть придан ранг семейства, например, группе амадино-астрильдоподобных видов открытых и полуоткрытых пространств (роды *Sicalis*, *Sporophila*, *Tiaris*, *Oryzoborus*), группе лесных и горных овсянкоподобных видов (роды *Poospiza*, *Hemispingus*, *Phrygilus*, *Compsoospiza*), эуфониям (роды *Euphonia*, *Chlorophonia*), дарвиновым вьюркам (*Geospiza*, *Camarhynchus*, *Pinaroloxias*, *Certhidea*) – все они заметно дистанцированы от ядра типичных танагр.

Семейства славковых Sylviidae и тимелиевых Timaliidae традиционно рассматривали как членов так называемой «Old world insectivorous group» (Hartert 1910; Mayr, Amadon 1951; Deignan 1964). Исследованиями Сибли и Олквиста (Sibley, Ahlquist 1990) от них были выведены австралийские псевдотимелии Pomatostomidae, но сами тимелии, славковые (в широком понимании) и белоглазки Zosteropidae сближены на уровне надсемейства Sylvioidea. Дальнейшие исследования (Aistrum *et al.* 2006; Fregin *et al.* 2012; Olson *et al.* 2013; и др.) в общем подтвердили выявленную систему, но кардинально пересмотрели родственные отношения внутри неё. Если разделение тимелиевых на три основных подсемейства (в некоторых системах подсемействам придан статус семейств): Timaliinae (собственно тимелии), Pellomeinae (цветные и африканские тимелии) и Leiothrichinae (кустарницы и певчие тимелии) определённо вызывает удовлетворение, то решения по сближению сутор Paradoxornithidae и части видов из довольно мономорфных родов *Alcippe*, *Fulvetta*, *Stachyridopsis* со славками в составе семейства Sylviidae трудно принять как с позиций морфологи, так и биогеографии. Особенно учитывая отделение типичных славковых с родами *Sylvia*, *Pseudoalcippe*, *Parisoma* от обширной группы камышевок, пеночек, широкохвосток и сверчков, прежде включавшихся в это семейство. В новой трактовке семейство Sylviidae объединяет виды афропалеарктического происхождения, ареал которых практически не затрагивает тропическую Азию.

Первыми молекулярными исследованиями было показано искусственность объединения многих групп в составе семейства Sylviidae. В настоящее время ряду естественных группировок, ранее относящихся к славковым, присвоен самостоятельный семейственный ранг: Phylloscopidae, Macrosphenidae, Aegithalidae, Locustellidae, Scotocercidae, Bernieridae, Cisticolidae. При выраженных отличиях в экологии перечисленных групп (форма гнезда, биотопика, окраска яиц, поведение), эти нововведения, несомненно, требуют проверки сравнительно-мор-

фологическими методами. Включение в Sylvioidea южноамериканского донакобиуса *Donacobius atricapilla*, хоть и в ранге отдельного семейства, вызывает недоумение и серьёзные вопросы. С биогеографической точки зрения проблематично объяснить широкое распространение вида в весьма удалённом регионе, где это надсемейство представлено только далеко неродственными ему ласточками.

Л и т е р а т у р а

- Карташов Н.Н. 1974. *Систематика птиц*. М.: 1-342.
- Коблик Е.А. 1994. Сравнительный анализ типов рогового нёба палеарктических овсянок рода *Emberiza* // *Современная орнитология*. М.: 7-30.
- Коблик Е.А. 2007. Таксономическая ревизия рода *Emberiza* L. (Emberizidae, Aves) (комментарии к Списку птиц Российской Федерации) // *Орнитология* **34** (2): 141-163.
- Alström P., Olsson U., Lei F., Wang H., Gao W., Sundberg P. 2008. Phylogeny and classification of the Old World Emberizini (Aves, Passeriformes) // *Mol. Phyl. Evol.* **47**: 960-973.
- Alström P., Ericson P.G.P., Olsson U., Sundberg P. 2006. Phylogeny and classification of the avian superfamily Sylvioidea // *Mol. Phyl. Evol.* **38**: 381-397.
- Barker F.K., Burns K.J., Klicka J., Lanyon S.M., Lovette I.J. 2013. Going to extremes: Contrasting rates of diversification in a recent radiation of New World passerine birds // *Systematic Biology* **62**: 298-320.
- Burns K.J., Hackett S.J., Klein N.K. 2002. Phylogenetic relationships and morphological diversity in Darwin's finches and their relatives // *Evolution* **56**: 1240-1252.
- Collar N.J., Robson C. 2007. Family Timaliidae (Babblers) // *Handbook of the Birds of the World*. Vol. 12. Picathartes to tits and chickadees / J. del Hoyo, A. Elliott, D.A. Christie (eds).. Barcelona: 70-291.
- Gelang M. 2012. *Babblers, biogeography and Bayesian reasoning*. PhD thesis of Dep. Zool. Stockholm Univ.
- Gelang M., Cibois A., Pasquet E., Olsson U., Alström P., Ericson P.G.P. 2009. Phylogeny of babblers (Aves, Passeriformes): major lineages, family limits and classification // *Zool. Scripta* **38**, 3: 225-236.
- Grapputo A., Pilastro A., Baker A.J., Marin G. 2001. Molecular evidence for phylogenetic relationships among buntings and American sparrows (Emberizidae) // *J. Avian Biol.* **32**: 95-101.
- Fjeldsa J., Zuccon D., Irestedt M., Johansson U.S., Ericson P.G.P. 2003. *Sapayoa aenigma*: a New World representative of Old World suboscines // *Proc. R. Soc. London B* **270**: 238-241.
- Fregin S., Haase M., Olsson U., Alström P. 2012. New insights into family relationships within the avian superfamily Sylvioidea (Passeriformes) based on seven molecular markers // *BMC Evolutionary Biology* **12**: 157.
- Irestedt M., Ohlson J.I., Zuccon D., Källersjö M., Ericson P.G.P. 2006. Nuclear DNA from old collections of avian study skins reveals the evolutionary history of the Old World suboscines (Aves: Passeriformes) // *Zool. Scripta* **35**: 567-580.
- Klicka J., Johnson K.P., Lanyon S.M. 2000. New World nine-primaried oscine relationships: constructing a molecular framework // *Auk* **117**: 321-336.
- Lemer H.R.L., Meyer M., James H.F., Hofreiter M., Fleischer R.C. 2011. Multilocus resolution of phylogeny and timescale in the extant adaptive radiation of Hawaiian Honeycreepers // *Current Biology* doi: 10.1016/j.cub.2011.09.039.
- Livezey B.C., Zusi R.L. 2007. Higher-order phylogeny of modern birds (Theropoda, Aves: Neornithes) based on comparative anatomy. II. Analysis and discussion // *Zool. J. Lin. Soc.* **149**: 1-95.

- Liang G., Li T., Tin Z., Lei F. 2008. Molecular phylogenetic analysis of some Fringillidae species based on mitochondrial Col gene sequences // *Zool. Research* **29**, 5: 469-475.
- McKittrick M.C. 1991. Phylogenetic analysis of avian hindlimb musculature // *Misc. Publ. Mus. Zool. Univ. Michigan* **179**: 1-87.
- Moyle R.G., Chesser R.T., Prum R.O., Schikler P., Cracraft J. 2006. Phylogeny and evolutionary history of Old World suboscine birds (Aves: Eurylaimides) // *Amer. Mus. Nov.* **3544**: 1-22.
- Olsson U., Irestedt M., Sangster G., Ericson P.G.P., Alström P. 2013. Systematic revision of the avian family Cisticolidae based on a multi-locus phylogeny of all genera // *Mol. Phyl. Evol.* **66**: 790-799.
- Prum R.O. 1990. A test of the monophyly of the manakins (Pipridae) and of the cotingas (Cotingidae) based on morphology // *Occ. Pap. Mus. Zool. Univ. Michigan* **723**: 1-44.
- Sibley Ch.G., Ahlquist J.E. 1990. *Phylogeny and classification of birds a study in molecular evolution*. New Haven; London: 1-976.
- Sibley Ch.G., Monroe B.L. jr. 1990. *Distribution and Taxonomy of Birds of the World*. New Haven, Connecticut: I-XXIV, 1-1111.
- Tamaki Y., Mindell D.P. 2002. Molecular phylogenetic analysis of Fringillidae, New World nine-primaried oscines (Aves: Passeriformes) // *Mol. Phyl. Evol.* **23**: 229-243.
- Zuccon D., Prys-Jones R., Rasmussen P.C., Ericson P.G.P. 2012. The phylogenetic relationships and generic limits of finches (Fringillidae) // *Mol. Phyl. Evol.* **62**: 581-596.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1236: 133-137

Традиционные и современные представления о филогении и классификации воробьинообразных птиц

В.А. Паевский

Второе издание. Первая публикация в 2013*

Птицы в наше время становятся моделью для разработки методологии в изучении филогении животных (Sibley, Ahlquist 1990; Курочкин 2006). Наибольшим разнообразием среди ныне живущих птиц обладает отряд воробьинообразных, или воробьиных Passeriformes, состоящий примерно из 5740 видов, или около 60% от всех современных птиц. Изменчивые в экологии, поведении и в ряде морфологических черт, воробьиные широко распространены по всему миру, и по числу видов наиболее многочисленны и разнообразны в тропических лесах. Статья под интригующим названием «Почему существует так много видов воробьиных птиц?» (Raikow 1986) вызвала многочисленные от-

* Паевский В.А. 2013. Традиционные и современные представления о филогении и классификации воробьинообразных птиц // *Проблемы эволюции птиц: систематика, морфология, экология и поведение*. М.: 156-160.

клики и положила начало интенсивному изучению проблем филогении и эволюции воробьиных птиц. А в связи с быстрым прогрессом молекулярных методов исследований за последние четверть века это привело к новым идеям и радикальному пересмотру традиционных взглядов на эволюцию и воробьиных, и всех других групп птиц.

Исторически было принято, что воробьиные – монофилетическая группа, поскольку они формируют морфологически достаточно гомогенную группу. В наши дни их монофилия хорошо обоснована как по морфологическим, так и по молекулярным основам (Sibley, Ahlquist 1990; Johansson *et al.* 2001). Тем не менее, филогенетические отношения внутри всего отряда весьма запутаны, поскольку считается, что большинство эволюционных линий произошли путём очень быстрой радиации в течение раннего палеогена. Среди отряда существует много неродственных, но морфологически очень сходных экотипов на разных континентах, эволюционировавших путём конвергенции, а также видов родственных, но совершенно несхожих внешне, что всегда затрудняло построение естественной системы. Известные авторы классических трудов XIX века по систематике птиц (Fürbringer 1888; Gadow 1893), введённые в заблуждение морфологическим сходством в пределах отряда, особенно среди певчих воробьиных, считали их близкородственными видами. Характерным отражением преодоления такого подхода можно считать постепенное увеличение числа семейств воробьиных в работах по систематике: от только двух семейств у Фюрбрингера (Fürbringer 1888) до 104 у Уолтерса (Wolters 1975-1982).

Разделение воробьиных на группы певчих (Oscines, или подотряд Passeri) и кричащих (Suboscines, или Clamatores, или же Tyranni), началось уже в конце XIX века. Видовое разнообразие певчих воробьиных гораздо больше, чем у кричащих: певчие составляют почти половину всех современных видов в классе птиц. Эти две группы, рассматриваемые чаще всего как подотряды, различаются морфологически прежде всего по признакам строения сирикса – сложного строения и сложной вокализации у певчих, и менее развитого строения и простой вокализации у кричащих, а также по форме основания слуховой косточки. В системе птиц Уэтмора (Wetmore 1960), классификация которого была признана многими орнитологами, все Passeriformes были разделены на 4 подотряда: рогоклювые, или ширококлювые *Eurylaimi*, тиранновые *Tyranni*, лирохвосты *Menurae* и певчие *Passeres*. Впоследствии лирохвосты были признаны принадлежащими к певчим воробьиным, а ширококлювые и тиранновые объединены в подотряде кричащих воробьиных.

До 1980-х годов основные исследования филогении птиц базировались лишь на морфологических признаках. Первые попытки использовать молекулярные методы для решения вопросов систематики птиц

были предприняты уже в 1960-1970-х годах. Однако самая масштабная, первая в истории систематики филогенетическая картина эволюции птиц по молекулярным данным появилась в капитальной монографии Сибли и Олквиста (Sibley, Ahlquist 1990), где приведены результаты гибридизации ДНК от 1700 видов птиц из 168 семейств. В целом были получены данные от 24 тыс. гибридизаций, использованные для построения филогении всех птиц. Эта монография дала основу и точку отсчёта для многочисленных последующих анализов эволюции птиц. Сибли и Олквист в этой новой классификации создали надотряд воробьиноподобных *Passerimorphae*, включающий, кроме воробьиных, отряды голубеобразных, журавлеобразных и аистообразных, и все *Passeriformes* отходили от этой клады неворобьиных.

Данные в отношении филогении воробьиных позволили подтвердить традиционное разделение воробьиных на два подотряда – *Tyranni* для кричащих воробьиных (*Suboscines*) и *Passeri* для певчих воробьиных (*Oscines*). Однако при этом Сибли и Олквист сгруппировали певчих воробьиных в две монофилетических клады – парвотряд *Corvida* с певчими воробьиными из Австралийско-папуасского региона, и парвотряд *Passerida*, которая является сестринской группой ко всем остающимся певчим воробьиным. Эта гипотеза говорила об автохтонной адаптивной радиации певчих воробьиных в пределах Австралии. Такие взгляды были поддержаны новыми данными по ископаемым находкам и по реконструкции палеобиотопов, которые указывали на влажный тропический лес как место, где происходила быстрая адаптивная радиация.

В парвотряд *Passerida*, по Сибли и Олквисту, входят три весьма больших надсемейства – *Passeroidea*, *Sylvioidea* и *Muscicapoidea*. К неожиданности орнитологов, надсемейство *Passeroidea* состоит не только из семейств воробьиных, вьюрковых, но также нектарниц и жаворонковых. Надсемейство *Sylvioidea* состоит не только из семейства славковых, но также из ласточек, синиц, пищух, поползней и крапивников. А в надсемейство *Muscicapoidea* Сибли и Олквист включили, помимо мухоловок, также скворцов, оляпок и свиристелей. Таким образом, в новой классификации на основе молекулярных данных воробьиные подверглись очень большой ревизии, как на уровне семейств, так и на более высоких уровнях. Изменилось мнение о «примитивности» рогоклювов и лирохвостов. Было признано, что кричащие воробьиные состоят из двух монофилетических групп – Нового и Старого Света. Кричащие Старого Света (рогоклювы, питты и филепитты) сконцентрированы в Африке и юго-восточной Азии и бедны в видовом составе. В противоположность этому, адаптивная радиация кричащих Нового Света обширна (около 1100 видов, в основном, эндемиков Южной Америки), и они крайне разнообразны в морфологии и поведении.

Несмотря на огромный успех исследований всей группы специалистов под руководством Сибли и Олквиста, вскоре стали появляться критические статьи по разным аспектам предложенной филогении (Cracraft 1992; и др.). На основе секвенирования ядерной ДНК воробьиных (Barker *et al.* 2002; Ericson *et al.* 2002), во-первых, было чётко подтверждено разделение всех Passeriformes на две монофилетические клады кричащих и певчих воробьиных. Во-вторых, установлено, что семейство так называемых новозеландских «крапивников» Acanthisittidae, представлявших собой таксономическую загадку, есть ничто иное, как сестринская группа всех остальных воробьиных птиц. В дальнейшем обнаружилось (Barker *et al.* 2004) значительные несоответствия с ветвлением дерева воробьиных по данным гибридизации ДНК, что дало основание считать, что и филогения по Сибли и Олквисту, и таксономия, частично основанная на ней (Sibley, Monroe 1990), весьма проблематичны. Было признано невозможным поддержать гипотезу о параллельной диверсификации северных и южных певчих воробьиных и их отношениях как сестринских групп. По новым данным, Passerida – это часть парафилетической группы Corvida. Всё это говорило о происхождении певчих воробьиных не на севере, в Евразии, а в Австралии и Новой Гвинее, как части восточной Гондваны (Ericson *et al.* 2003).

Из масштабных работ по секвенированию ДНК птиц наиболее примечательны две. Первая (Hackett *et al.* 2008) дала совершенно новую картину филогенетических отношений птиц, существенно отличающуюся от всех предыдущих. Эти исследования подтвердили неизбежность разделения воробьиных на певчих и кричащих, а также на особое базовое положение новозеландских крапивников. Воробьиные, по этим авторам, входят в самую большую кладу – кладу наземных птиц, и самое неожиданное при этом – отношения сестринских групп между воробьиными и попугаями и сестринское отношение этой клады к кладе соколов. Во второй из значимых публикаций по обширным данным митохондриальных геномов (Pacheco *et al.* 2011) сообщается о новом анализе эволюционных отношений. Воробьиные в этой работе также признаны монофилетической группой с кричащими и певчими воробьиными как двумя отдельными кладами, и новозеландскими крапивниками как сестринской к ним группой. Однако предполагаемое отношение воробьиных и попугаев как сестринских групп и соколиных как близкородственной группы не подтвердилось. В то же время в целом предложенная филогения показала умеренную согласованность результатов молекулярных исследований с рядом традиционных взглядов. Наконец, в самых последних интересных публикациях по результатам молекулярных исследований значительной ревизии подверглась систематика семейства вьюрковых (Zuscon *et al.* 2012), цистиколовых

(Olsson *et al.* 2013) и надвида *Sylvia curruca* – *S. althaea* (Olsson *et al.* 2013).

Литература

- Курочкин Е.Н. 2006. Базальная диверсификация пернатых // *Эволюция биосферы и биоразнообразие*. 3. Эволюционная морфология. М: 219-232.
- Barker F.K., Barrowclough G.F., Groth J.G. 2002. A phylogenetic analysis for passerine birds: taxonomic and biogeographic implications of an analysis of nuclear DNA sequence data // *Proc. R. Soc. Lond. Ser. B*. **269**: 295-305.
- Barker F.K., Cibois A., Schikler P., Feinstein J., Cracraft J. 2004. Phylogeny and diversification of the largest avian radiation // *Proc. National Acad. Sci. USA*. **101**, 30: 11040-11045.
- Cracraft J. 1992. Review of «Phylogeny and classification of birds» by C.G.Sibley and J. Ahlquist // *Molec. Biol. Evol.* **9**: 182-186.
- Ericson P.G.P., Christidis L., Cooper A., Irestedt M., Jackson J., Johansson U.S., Norman J.A. 2002. A Gondwanan origin of passerine birds supported by DNA sequences of the endemic New Zealand wrens // *Proc. R. Soc. Lond. Ser. B*. **269**: 235-241.
- Ericson P.G.P., Irestedt M., Johansson U.S. 2003. Evolution, biogeography, and patterns of diversification in passerine birds // *J. Avian Biol.* **34**, 1: 3-15.
- Fürbringer M. 1888. *Untersuchungen zur Morphologie und Systematik der Vögel*. Bd 1, 2. Amsterdam; Jena: 1-1706.
- Gadow H. 1893. Vögel. II. Systematischer Theil // *Bronn's Klassen und Ordnungen des Thier-Reichs*, Bd 6. Abt 4. Leipzig: 1-303.
- Hackett S.J., Kimball R.T., Reddy S. *et al.* 2008. A Phylogenomic study of birds reveals their evolutionary history // *Science* **320** (5884): 1763-1768.
- Johansson U.S., Parsons T.J., Irestedt M., Ericson P.G.P. 2001. Clades within «higher land birds», evaluated by nuclear DNA sequences // *J. Zool. Syst. Evol. Res.* **39**: 37-51.
- Olsson U., Irestedt M., Sangster G., Ericson P.G.P., Alström P. 2013. Systematic revision of the avian family Cisticolidae based on a multi-locus phylogeny of all genera // *Molec. Phylogenet. Evol.* **66**: 790-799.
- Olsson U., Leader P.J., Carey G.J., Khan A.A., Svensson L., Alström P. 2013. New insights into the intricate taxonomy and phylogeny of the *Sylvia curruca* complex // *Molec. Phylogenet. Evol.* **67**: 72-85.
- Pacheco M.A., Battistuzzi F.U., Lentino M., Aguilar R.F., Kumar S., Escalante A.A. 2011. Evolution of modern birds revealed by mitogenomics: timing the radiation and origin of major orders // *Molec. Biol. Evol.* **28**, 6: 1927-1942.
- Raikow R.J. 1986. Why are there so many kinds of passerine birds? // *System. Zool.* **35**: 255-259.
- Sibley C.G., Ahlquist J.E. 1990. *Phylogeny and Classification of Birds: a Study in Molecular Evolution*. Yale Univ. Press: 1-976.
- Sibley C.G., Monroe B.L. 1990. *Distribution and Taxonomy of Birds of the World*. Yale Univ. Press: 1-1111.
- Wetmore A. 1960. A classification for the birds of the world // *Smithsonian Miscell. Coll.* **139**, 11: 1-37.
- Wolters H.E. 1975-1982. *Die Vögelarten der Erde*. Hamburg; Berlin: 1-745.
- Zuccon D., Prys-Jones R., Rasmussen P.C., Ericson P.G.P. 2012. The phylogenetic relationships and generic limits of finches (Fringillidae) // *Molec. Phylogenet. Evol.* **62**: 581-596.

